

*Т.М. Смирнова,**доктор исторических наук, профессор,**Государственный университет аэрокосмического приборостроения,**г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

ТЕАТР ПРИ ЛЕНИНГРАДСКОМ УКРАИНСКОМ ДОМЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ (1926 – 1927 ГГ.)

С весны 1919 г. в Петрограде – Ленинграде работали многочисленные украинские труппы, создавая театры-коллективы – объединения актеров, административного и технического персонала, деятельность которых велась на основе хозрасчета. Коллективы регистрировались в Посредническом бюро работников искусств (Посредрабисе), представлявшем особое подразделение городской Биржи труда. Посредрабис курировал деятельность театров-коллективов через Управление трудколлективов «Рабис». Точное число украинских театров-коллективов подсчитать довольно затруднительно, но их было от 15 до 20. Следует выделить первый в Петрограде Украинский театр им. Шевченко, Единый Украинский театр, театр при Украинском Доме просвещения – театр И. Я. Юхименко, а также студию РАТЕАМАЙСТ, Ленинградский Украинский театр (режиссер А. Ф. Мокин), Молодой Украинский театр, Передвижной Украинский театр. Долгое время репертуар украинских трупп не менялся, представляя собой традиционный набор так называемых «малороссийских» пьес этнографически-бытового и романтически-исторического характера, сочетающих драму и музыкальные жанры.

Попытки реформировать украинский театр в Ленинграде в соответствии с требованиями советской идеологии и театральными новациями предпринимались во второй половине 1920-х гг. несколько раз. Кроме традиционного, театры ставили современный репертуар – пьесы советских авторов Я. Мамонтова, И. Днепроvского, Н. Кулиша, И. Микитенко на актуальные темы, одновременно стремясь также преодолеть сценический консерватизм традиционного национального театра.

22 ноября 1926 г. на Троицкой ул., 13, в здании бывшего Зала Павловой, где до 1918 г. располагался польский клуб «Огниско» («Очаг»), состоялось торжественное открытие Украинского государственного Дома просвещения им. Г.И. Петровского. В торжестве принимали участие «все украинские артистические силы гос.[ударственных] акад.[емических] театров Ленинграда», с приветствием выступили члены украинского правительства и ленинградские руководители. Украинский Домпросвет создавался как центр всей политико-культурно-просветительной жизни ленинградских украинцев и стал новым домом для нового украинского театра, открывшегося на следующий день, 23 ноября, премьерой пьесы в 5-ти действиях М.П. Старицкого «Юрко Довбыш» в постановке К.Я. Рекало [1, 1926, № 46, 16 нояб., 2-я стр. обложки]. В приложении к журналу «Жизнь искусства» (№ 47 от 23 ноября 1926 г.) название театра было приведено в форме «Ленинградский Украинский театр», но в дальнейшем он официально именовался просто «Украинский театр».

Художественное руководство и администрацию театра составляли: главный режиссер К. Я. Рекало, художник-декоратор Н. А. Чистяков, заведующий музыкальной частью и композитор А. Л. Минкин, хормейстер Моргунов, заведующий хореографической частью сначала А. С. Карпинский, затем балетмейстеры И. И. Чекрыгин и Бочаров, ответственный администратор (уполномоченный коллектива, управляющий театром) А. К. Арказовский, администратор Г. Н. Памятников. В труппу (более 40 чел.) входили актрисы Бугаенко, Бельская, Герасимова, Гордиенко, Загреба, Закопайко, Онина, Полонская, Т. Рекало, Федорова I, Федорова II, Чумачек, Сагайдачная, Солнцева, Чебрець, Юрьева, актеры Арказовский, Беляев, Богданов, Бойко, Буга, Гордиенко, Жигadlo, Зинченко, Карпинский, Квитко, Костюков, Крутько, Матковский, Моргунов, Никольченко, Ольшанский, Орлик, А. Рекало, К. Рекало, П. Рекало, Рожко, Сагайдачный, Тарасенко, Хоменко, Чарский, Шелудченко и др. С украинским театром продолжал сотрудничество засл. артист республики В. В. Максимов [см.: 1, нояб. 1926 – март 1927]. В декабре 1926 г. было объявлено, что в труппу вступили Т. И. и М. А. Саксаганские [1, 1926, № 52, 28 дек., с. 20], но афишах театра они не значатся.

В составе театра было три представителя украинской династии Рекало – главный режиссер и актер Кузьма Яковлевич, называемый иногда в рецензиях «Рекало 1-й», актер-певец Павел Яковлевич, актер, танцор и дежурный режиссер Адриан Яковлевич (Рекало 2-й), а также актриса Т. Рекало.

В день открытия театра при Украинском домпросвете, 23 ноября 1926 г., Президиум Ленинградского губернского Театрального Совета утвердил производственный план театра до 1 января

1927 г. План состоял из двух частей – новые постановки и «возобновление старого уже шедшего, но нуждающегося в художественной проработке, материала». Новым постановкам, числом три, давалась краткая характеристика:

1. «Юрко Довбыш». Пьеса в 6 карт. Из жизни Карпатских гуцулов, соч. Старицкого. Пьеса рисует быт гуцулов, угнетаемых польским панством, восстание их и борьбу за освобождение. Постановка реж. Рекалло.

2. «Гетьман Дорошенко», историческая пьеса в 6 карт., соч. Старицкой-Черняховской. Пьеса времен руин и борьбы за власть на Украине. Бессилие искреннего и безвольного гетмана в борьбе с нитью безконечных интриг, своры прислужников, царей, королей и ханства. Постановка реж. Рекалло.

3. «Батальон мертвых». Пьеса в 3-х действиях Мамонтова. Несколько эпизодов войны. Постановка реж. Сукача».

Возобновляемый репертуар делился на четыре группы: классические пьесы («Назар Стодоля», «Наталка Полтавка», «Запорожец за Дунаем»); украинские оперы и оперетты («Катерина», «Запорожский клад», «Цыганка Аза», «Майская ночь»); бытовая драма («Девяносто семь», «Ой не ходы Грицю та на вечерниці», «Лимеривна»); феерии «Вий» и «Страшная месть» [2. Ф. 31, оп. 2, д. 60, л. 46 – 46 об.; 51 – 51 об.].

Не все запланированные постановки удалось осуществить – так, в публиковавшихся в журнале «Жизнь искусства» программах ленинградских театров на весь зимний сезон 1926/27 г. не упоминаются ни «Гетьман Дорошенко», ни «Батальон мертвых». В ноябре 1926 г. в Украинском театре последовательно прошли: пьеса «Юрко Довбыш» Старицкого по роману Францоza «За правду» (о народном герое – опрышке (разбойнике) XVIII в. Олексе Довбуше), драма в 5-ти действиях с пением, хорами и танцами «Ой, не ходы, Грицю, та на вечерниці» Старицкого, классическая украинская оперетта в 3-х действиях «Наталка Полтавка» Котляревского, комическая украинская опера с прозой в 3-х действиях «Запорожец за Дунаем» Гулака-Артемовского (текст и музыка), драма Старицкого «Цыганка Аза». В декабре репертуар пополнился двумя спектаклями по повестям Н. В. Гоголя – премьерой фантастической комедии (феерии) Кропивницкого «Вий» и лирической оперой «Майская ночь, или Утопленница» Н. Лысенко, прошла также бытовая драма «97» Н. Кулиша в новой постановке режиссера Н. Т. Сукача [1, 1926, № 47, прилож., с. 2; 3].

Итак, за неполных два месяца Украинский театр показал две премьеры («Юрко Довбыш» и «Вий») и шесть возобновленных постановок, а по сценическому воплощению все они, за исключением «97», представляли собой синтетические спектакли с обязательными танцами и пением: «новые пьесы не ставились потому, что их вообще нет, а старые делались по старинке», – писал рецензент журнала «Рабочий и театр» [4, с. 10].

Впечатления от предпремьерного показа спектакля «Юрко Довбыш» были мало обнадеживающими. Главным недостатком спектакля, по мнению рецензента А. Лапшина, явилась слабость режиссуры: «отсутствие какой бы то ни было режиссерской руки», «в спектакле есть все, кроме режиссера (Рекалло 1-й)», «случайно удачный сюжет давал возможности, оставшиеся неиспользованными, и вина в этом всецело на режиссере». Особенно слабыми были массовые сцены, мизансцены представляли собой «исключительно жалкое зрелище сидящих и стоящих актеров, равнодушно разглядывающих друг друга и меняющих место только в том случае, если нужно со сцены уйти». Положительные моменты спектакля – мощные народные песни гуцулов в прекрасной аранжировке А. Минкина, превосходно поставленные Рекалло 2-м танцы, сочная и яркая игра отдельных актеров (Онина в роли Татьяны и Карпинский в роли мандатора) – потеряли половину прелести, не будучи никак организованы режиссерски. В результате немного тяжеловесная, но яркая народная трагедия была «низведена на последнюю ступень дешевенькой мелодрамы». Общий вывод рецензии: «Украинскому театру без режиссера никак не обойтись» [5, с. 15].

Музыкальная сторона постановки, положительно отмеченная в рецензии, состояла из 14 «номеров пения» и пяти танцев – гуцульского, коломийки, гопака, чардаша и мазурки в исполнении Полонской, Федоровой I, Федоровой II, Орлика, Чарского и А. Рекалло [1, 1926, № 47, 23 нояб., с. 16].

Неспециализированные издания также отмечали недостатки в работе Украинского театра – так, в газете «Смена» была опубликована заметка с обидным названием «Театр без актеров», в которой говорилось о невысоком уровне исполнения в театре знаменитой украинской оперы «Запорожец за Дунаем». Вместо оркестра – рояль и «за несколько саженей от него – еще два-три инструмента», дирижер «все время мечется от своего дирижерского пульта и обратно», голосов «не было совершенно!», даже дуэт Андрия и Оксаны во втором акте «совершенно пропал, несмотря на все старания

Шелудченко и Онинной прокричат по нотам слова либретто». Единственное, что выделяется в спектакле «над уровнем самой возмутительной «халтуры» – это хор». «Неужели в Украинский театр нельзя пригласить хороших украинских артистов. Пьесы украинского репертуара, насыщенные музыкой и ярким народным юмором, привлекут к себе внимание рабочего зрителя, если, конечно, будет хорошее исполнение», – заключает автор [6, 1926, 1 дек.].

Но, видимо, не все было так однозначно. Контрастом уничижительной характеристике в «Смене» выглядит заметка рабкора П. Кожевникова в журнале «Рабочий и театр» о том же спектакле в январе 1927 г.: «В Украинском театре мы видели ряд реставрированных премьер, а самой лучшей постановкой оказался рядовой «Запорожец за Дунаем» ... два часа безобидного и освежающего смеха. Здесь театр нашел себя и превратился в подлинный театр старой Украины. ... Такие рядовые спектакли можно только приветствовать» [7, с. 12].

Новый 1927 год принес серьезные перемены – с января режиссером и заведующим художественной частью театра стал Александр Фортунатович Мокин [8, 1927, № 2, 11 янв., с. 18], ранее не связанный с украинским театром, «человек со стороны», который сумел по-новому взглянуть на традиционный репертуар и поколебать застывшие театральные формы. Первой постановкой А. Ф. Мокина в театре стала опера Н. Аркаса по поэме Т. Г. Шевченко «Катерина», премьера которой состоялась в феврале и вызвала одобрение рецензентов и публики. Работа А. Мокина оказалась «новостью» для театра, «изобретательная, темпераментная, идущая от той магистрали театральной культуры, которой именно и не хватало украинскому театру», – резюмировал К. В. в журнале «Рабочий и театр» [9, с. 10]. Более сдержанно, но также положительно отозвался об этом спектакле А. Лапшин в «Жизни искусства», выделив роль режиссера: «Приятное нововведение в театре в лице режиссера (Мокина); хотя оно и не порадовало постановкой, но уже заставило **почувствовать** постановщика, а для Украинского театра это – уже достижение. Парубки, дивчата, солдаты (статисты) не только задвигались, но и задвигались оправданно и даже пытаются – играть» [10]. Положительно отозвались о новой постановке и рабкоры журнала «Рабочий и театр» [11, с. 10]. Рецензенты отмечали актрис Герасимову (мать), Онину (Катерина), актеров Квитко (парубок Андрий), Бойко (отец) и Павла Рекало (Иван). Особенно выделялась О. Онина – артистка «с мягким и теплым тембром, с незаурядными драматическими данными», которая «явно переросла партнеров на несколько голов ... она не только играет, но играет превосходно» и провела «во всех отношениях безукоризненно свою ответственную роль».

Спектакль «Катерина» в постановке А. Мокина оказался первым «лучом света» в деле реформирования украинского театра в Ленинграде. Следующей работой режиссера стала «покрытая пылью веков» оперетта И. Котляревского «Наталка Полтавка», написанная в 1818 г., занявшая почетное место еще на малороссийской сцене и превратившаяся уже в штамп, незабываемый образ традиционного украинского театра. Режиссер-постановщик вместе с молодым художником К. Б. Кустодиевым оригинально обновили сценографию, в спектакль были введены новые мизансцены, новые песенные номера и хоры, усилен оркестр. А. Ф. Мокин, по его словам, стремился снять обвинение критики в сентиментальности пьесы, акцентировать романтическую и гротескную линии произведения [12; 13, с. 12]. Дирижер А. Минкин создал интересную музыкальную трактовку спектакля, используя произведения композиторов Едличко, Лысенко, Васильева, Торелова и собственные сочинения. Новая трактовка «Наталки Полтавки» была показана 9 апреля 1927 г. в связи с 25-летним юбилеем сценической деятельности К. Я. Рекало, с О. Онинной в заглавной роли и юбиляром в роли Выборного [14, с. 30], и являла собой разительный контраст с прежней постановкой, «в убого провинциальном и неряшливом обрамлении» [15, с. 10], шедшей в том же сезоне несколько раньше. По иронии судьбы, постановщиком прежней «Наталки» был К. Я. Рекало, блеснувший в спектакле Мокина как актер.

На новую постановку украинского театра сразу же откликнулись основные городские газеты, при этом, в духе времени, выделяя социальную составляющую сюжета. «Ленинградская правда» писала 10 апреля: «Наталка Полтавка» насчитывает уже больше 100 лет от роду. Ее играют все «просвиты»⁴ и деревенские избы-читальни. Не мудрено, что ее заиграли до такой степени, что она превратилась в типичную комедию масок... Режиссер спектакля Мокин сумел, хотя и не полностью,

⁴ «Просвита» (укр.) – просвещение. Так назывались культурно-просветительные украинские общества, возникшие в ходе первой русской революции на основании указа «О временных правилах об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г. Их деятельность до 1917 г. ограничивалась, а временами запрещалась властями. В советский период работали в 1920-е гг.

побороть установившуюся вековую традицию, взять в руки актеров и дать спектакль в плане бытового реализма. Он восстановил социальную установку пьесы, которая обычно смягчалась прежними постановщиками в угоду национальному чувству. Это оживило действительно устаревший текст, и порой реплики на сцене звучали, как современная трагедия беднячки, вынуждаемой к замужеству с куркулем» [16]. «Красная газета» подчеркивала схожесть быта украинской и великорусской деревни, роль родителей при выдаче девушки замуж в прошлом столетии, «а потому спектакль одинаково доходит до всей аудитории» [17]. В «Смене» обратили основное внимание на красочность и живость постановки театра: «Наталка Полтавка» в новой постановке Украинского театра производит хорошее впечатление. Свежие красочные декорации К. Кустодиева нешаблонны и создают впечатление ... условной сентиментально-слащавой, нарядной и веселой Украины ... Наши украинцы показали блестящую сыгранность. ... Великолепно прошли пляски» [18].

Самая развернутая рецензия была помещена в журнале «Рабочий и театр». Рабкор П.К. (П. Кожевников) даже с некоторым удивлением отмечал составляющие успеха спектакля: режиссер «сумел в значительной степени вытравить элемент сентиментальности, присущие большинству украинских пьес и ввести бодрящие ноты... сумел доказать, что даже из старой, всем хорошо известной и заигранной пьесы – можно сделать интересный, по новому звучащий спектакль»; художник создал «оригинальное по замыслу талантливое по выполнению новое декоративное оформление спектаклю»; удачные песенные номера, усиленный оркестр, оригинальные танцы, звучный хор – все вместе это сделало постановку «праздничным спектаклем и придвинуло театр к современному зрителю» [15].

Во всех откликах на спектакль «Наталка Полтавка» отмечена «прекрасная игра юбиляра» – исполнителя роли Выборного К. Я. Рекало, который «лишний раз подтвердил свое актерское ремесло», а «разнообразие интонаций богатого голоса, тонкий рисунок характера и умение владеть приемами при изображении бытовых фигур украинских комедий делали каждое появление его на сцене живым моментом». Публикации сопровождалась иллюстрациями: К. Рекало в роли Выборного, Онина – Наталка, Матковский – Возный.

Успех «Наталки Полтавки» вселял оптимизм в отношении будущего украинского театра в Ленинграде: «Театр встал, наконец, на путь культурного театрального строительства, смело разрубив традиции старого Украинского театра. Именно строительства, а не простого спешного подновления» [15], но для этого необходимо, чтобы «в своей дальнейшей работе Ленинградский Украинский театр, являющийся *единственным в Ленинграде рассадником украинской культуры*, встретил нужные ему помощь и поддержку» [16]. [выделено мной – Т. С.]

Свежая струя в украинском театре заметно оживила и спектакли традиционного репертуара – уже упоминавшийся «Запорожец за Дунаем», а также две премьеры – оперетта «Сорочинский ярмарок» и комическая опера «Запорожский клад». В откликах на эти постановки (автором которых является, скорее всего, кто-то из двух рабкоров с одинаковыми инициалами «П. К.» или «К. П.» – П. Кожевников или П. Коноплев), одобрительно упоминается даже традиционализм формы и не осуждается обращение к «несовременному» материалу. Так, заметка об оперетте «Сорочинский ярмарок» названа «Веселый спектакль», в котором живет на сцене старая украинская деревня «с неизменной горилкой, с верой в чертовщину, с гопаками, горем, радостью, но живет правдиво, весело беззаботно. Здесь театр в своей стихии ... зрительный зал ... смеется дружно, искренно, по настоящему. И уходит зараженный этим смехом» [19, с. 13]. Похоже звучит оценка спектакля «Запорожский клад»: «Сцена ожила. Здесь все на своем месте. Любовь парубка и дивчины. Горилка, гопак, веселые украинские песни. А это как раз то, чем силен Украинский театр. Отысканы нужные типы, нашлись верные интонации. Спектакль брызжет искренним смехом и этот смех передается в зрительный зал» [20, с. 12]. По ходу действия исполнялись шесть танцев в постановке балетмейстера А. Бочарова – «Звездочка», танец чертей, казачок, цыганские танцы коло и гаджа, а также общий танец цыган [21, с. 30].

Театр стал хорошо посещаться, выросло число постоянных зрителей. Оптимистический заряд, получаемый зрителями на этих спектаклях, представлявших из себя, по мнению П. К., подлинный вечер отдыха, побудил рецензента сделать довольно категоричный вывод о том, что театр «доказал свою жизнеспособность. Заполненный з р и т е л ь н ы й зал говорит, что он имеет своего з р и т е л я» [21] [разрядка автора – Т. С.]. Конечно, этот вывод, подкрепленный утверждением о том, что основная задача театра – «дать рабочему весело и культурно отдохнуть» [19], не отражал в полной мере состояние Украинского театра, который не мог радикально измениться за короткий срок, при сохранявшихся традиционных постановках. Об этом, впрочем, говорят заметки тех же

авторов о других спектаклях театра – исторических драмах «Маруся Богуславка» и «Мазепа» (режиссер К. Я. Рекало). Первая из этих пьес оказалась «не только вчерашним днем, но седой стариной прошлого столетия» [22, с. 13], а для второй у театра «явно недоставало нужных красок» [20].

В январе – апреле 1927 г. в Украинском театре шли также старые спектакли «Цыганка Аза», «Тарас Бульба», «Ой, не ходы, Грицю», «Шельменко денщик», «Майская ночь», «Сватанье на Гончаровке», «Вий». В постановке и с участием народного артиста В. В. Максимова в марте был показан «Назар Стодоля». В феврале театр дал закрытые спектакли «для Красной Армии и Флота» и на вечере национальных меньшинств города [см.: 23, 1927, янв. – апр.; 1, 1926, № 49, 7 дек., анонсы].

После окончания зимнего сезона Украинский театр отправился в гастрольную поездку «по провинции» [23, 1927, № 14, 5 апр., с. 19, хроника], после которой перестал существовать в качестве юридически оформленной организации.

В целом, Ленинградский Украинский театр находился еще «в смысле художественном ... в периоде «первоначального накопления» ... ибо он отражает лишь одну из линий развития современного украинского театра – поддержания традиционного народно-синтетического спектакля» [23, 1927, № 35, 30 авг., с. 8].

Востребованность довольно специфического театра в условиях советского, преимущественно русскоязычного, города не ставилась под сомнение, но также крепло убеждение в необходимости его реформирования.

Обновление ленинградского украинского театра в основном связано с первым украинским государственным театром на территории РСФСР – театром «Жовтень» (1930 – 1931 гг.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Жизнь искусства (Л.).
2. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб.).
3. Белая Э. Н. Репертуар театров Петрограда – Ленинграда (1917 – 1957) / Маш. Б. м., б. г./ СПб гос. театральная биб-ка.
4. П. Ко[жевнико]-в. «Наталка-Полтавка» // Рабочий и театр. – 1927. – № 16, 19 апр.
5. Лапшин А. «Юрко Довбыш» (На просмотре в Украинском театре) // Жизнь искусства. – 1926. – № 48.
6. Смена (Л.).
7. Кожевников П. Рядовой спектакль // Рабочий и театр. – 1927. – № 4, 25 янв.
8. Рабочий и театр (Л.).
9. К.В. «Катерина». Украинский театр // Рабочий и театр. – 1927. – № 7, 15 февр.
10. Лапшин А. Катерина (На просмотре в Украинском театре) // Жизнь искусства. – 1927. – № 7.
11. Волков Н., Прокофьев В. Работы о «Катерине» // Рабочий и театр. – 1927. – № 7, 15 февр.
12. Украинский театр // Рабочий и театр. – 1927. – № 7, 15 февр.
13. Мокин А. Наталка Полтавка // Рабочий и театр. – 1927. – № 14, 5 апр.
14. Украинский театр. Анонс спектакля «Наталка Полтавка» // Рабочий и театр. – 1927. – № 15, 12 апр.
15. П.К. «Наталка Полтавка» // Рабочий и театр. – 1927. – № 16, 19 апр. – С. 10.
16. Полетика Ю. «Наталка Полтавка». Украинский театр // Ленинградская правда. – 1927, 10 апр.
17. Западский Н. В украинском театре // Красная газета. – 1927, 13 апр. (утр. выпуск).
18. С.Т. В Украинском театре // Смена. -1927, 12 апр.
19. К.П. Веселый спектакль // Рабочий и театр. – 1927. – № 9, 1 марта.
20. В Украинском театре. Два спектакля // Рабочий и театр. – 1927. – № 14, 5 апр.
21. Украинский театр. Запорожский клад / Анонс // Рабочий и театр. – 1927. – № 11, 5 марта.
22. Кожевников П., Коноплев К. «Маруся Богуславка» // Рабочий и театр. – 1927. – № 3, 18 янв.
23. Рабочий и театр (Л.).